

Сыту Ин сослалась на то, что ей нужно в уборную, и, закрыв за собой дверь, тут же открыла файл под названием Детализация активов и зарубежных счетов Ли Вэньго, директора детского дома Чунья.

Ее пальцы слегка похолодели от волнения.

В файле не было лишнего оформления — только плотные ряды текста и фотографии, четкость которых вызывала оторопь. Скриншоты банковских выписок, где каждая сумма пожертвования была отмечена красным и тут же сопровождалась записью о выводе средств через цепочку подставных компаний. Фиктивные договоры закупок: поставщиком постельного белья и учебных принадлежностей, которые якобы должны были улучшить жизнь детей, оказалась фирма-однодневка, зарегистрированная на заброшенном складе, а ее номинальным директором значился шурин Ли Вэньго.

Документы на зарубежный трастовый фонд: на имя жены и детей Ли Вэньго, живущих за границей, был открыт фонд с колоссальной суммой, причем время внесения средств идеально совпадало с началом массовых пожертвований от самой Сыту Ин. Были даже снимки скрытой камерой: Ли Вэньго в элитном клубе чокался бокалами с главарем банды, промышлявшей отмыванием денег, и сиял от удовольствия.

Цепочка доказательств была полной, прозрачной и логичной. Она была составлена настолько профессионально, что любой топовый журналист-расследователь или следователь по экономическим преступлениям пришел бы в восторг.

Разве это награда за прохождение игры в три-в-ряд?

Это был настоящий молот Тора, выкованный из данных и информации, способный отправить Ли Вэньго прямиком в ад!

В голове у Сыту Ин гудело. Она прислонилась к холодной двери, с трудом удерживаясь на ногах.

Потрясение. Небывалое потрясение.

Она всегда считала, что ее главный козырь — это память о событиях десяти лет, но только сейчас поняла, что этот подобранный ею бедняжка — самый страшный живой чит-код в мире.

У нее возникли небывалые сомнения относительно амнезии Шэнь Бинъюэ. Как человек, потерявший память настолько, что не помнит базовых бытовых вещей, мог за полчаса мобилизовать такую сеть разведки и составить отчет, способный уничтожить целую преступную группировку? Какие колоссальные ресурсы и власть для этого нужны?

Сыту Ин закрыла глаза, и все нити прошлой и нынешней жизни сплелись в единую картину.

Шэнь Бинъюэ, корпорация Шэнь, эта империя, от масштабов которой захватывало дух...

Дикая, но до боли похожая на правду мысль промелькнула у нее в голове: Шэнь Бинъюэ вовсе не теряла память. Все, что она делает — это маскировка. Эта зависимость, эта мягкость, эта невинность — все было сыграно.

Зачем?

Сыту Ин не могла понять, но сейчас было не время разбираться. Она мгновенно осознала, для чего Шэнь Бинъюэ передала ей этот файл. Это был нож, вложенный ей в руку, чтобы она могла сама поставить точку и совершить самый сокрушительный переворот.

Не раздумывая, она сфотографировала ключевые доказательства на свой телефон и набрала номер, который знала наизусть. Это был журналист из ведущего финансового издания страны, известный своей неподкупностью и глубокими расследованиями.

— Алло, брат Чжан, это я, Сыту Ин.

Мужчина на том конце провода был явно удивлен:

— Ин-ин? Как ты...

— Короче говоря, — Сыту Ин говорила быстро и четко, — у меня на руках полные доказательства того, что директор детского дома Чунья Ли Вэньго замешан в хищении крупных сумм и отмывании денег. Я сейчас перешлю их тебе, немедленно свяжись с полицией и готовь глубокий репортаж. Помни, обязательно подчеркни, что это я обнаружила странности в счетах, наняла профессиональную команду для расследования и подала заявление.

Она должна была держать инициативу в своих руках. Это нужно было не только для того, чтобы смыть позор, но и чтобы превратить кризис в уникальную возможность.

— Хорошо! Я понял! Не волнуйся, Ин-ин, я сделаю все в лучшем виде! — Журналист мгновенно осознал взрывной потенциал этой новости.

Повесив трубку, Сыту Ин сразу позвонила в полицию, максимально кратко изложила суть дела и сообщила, что данные уже переданы в авторитетное СМИ. Сделав это, она удалила фото с телефона, глубоко вздохнула, настроилась и толкнула дверь уборной.

В гостиной Шэнь Бинъюэ, обняв мягкую подушку в виде Тоторо, свернулась на диване.

— Ну как, решила проблему? — с гордостью спросила она.

— Да, решила одну большую проблему. Ты просто молодец, — Сыту Ин никогда не скупилась на похвалу, хотя сейчас она казалась ей бледной и неуместной.

— Раз я решила твою проблему, разве не должен быть подарок? — Шэнь Бинъюэ, обнимая Тоторо, подалась вперед, приближаясь к Сыту Ин.

— Какой... какой подарок? — Сыту Ин занервничала.

— Столько времени прошло. Ты говорила, что я твой спонсор, но что же я получила? — протянула Шэнь Бинъюэ.

— Ну... ну... — мозг Сыту Ин отключился, она совсем забыла про эту историю со спонсором. За последние дни Шэнь Бинъюэ посмотрела видео и, вероятно, давно поняла, что это значит. Она что, пришла требовать долг?

— Моя птичка, не пора ли тебе порадовать меня? — Шэнь Бинъюэ хитро улыбнулась.

Сыту Ин вздрогнула. Порадовать? Как порадовать?

Заметив замешательство, Шэнь Бинъюэ лукаво усмехнулась, наклонилась к губам Сыту Ин и чмокнула ее.

— Это проценты. Основной долг заберу в другой раз.

Сказав это, она бросила подушку и ушла в ванную, оставив Сыту Ин стоять в полном смятении.

Ситуация накалилась до предела.

Тем временем в сети бушевал шторм, который неустанно раздувала Цзян Мэн. Хэштег о лицемерии Сыту Ин уже вошел в десятку самых обсуждаемых тем благодаря ботам и хейтерам.

Тошнит от таких, кто делает пиар на благотворительности. Использует сострадание детей, как ей спится по ночам?

Вон из шоу-бизнеса! Позорная артистка!

Раньше думала, что она круто ставит на место выскочек, а теперь вижу, что это просто грызня между двумя негодьями.

Ничего не понимающие прохожие легко поддались на провокацию, и симпатии, которые Сыту Ин заработала благодаря шоу, стремительно рушились.

В своей мрачной съемной квартире Цзян Мэн смотрела на поток оскорблений в телефоне, и на ее лице играла искаженная, злорадная улыбка. Именно этого она и добивалась! Она хотела, чтобы Сыту Ин никогда не смогла подняться!

Чувствуя себя победительницей, она даже сама позвонила Лу Чжэ.

— Брат Лу Чжэ, — в ее голосе сквозило едва уловимое торжество, — ты видел тренды? Сыту Ин в этот раз... кажется, ей конец. Некоторые люди просто не созданы для большой сцены.

Лу Чжэ на том конце провода на мгновение замолчал. Конечно, он видел. С одной стороны, его радовало, что Сыту Ин вот-вот опозорится, но с другой — в сердце закралась тревога. Ее поведение на шоу и то, как легко она прижала его к стенке с помощью компромата, заставляли его опасаться. Ему казалось, что за нынешней Сыту Ин стоит какая-то таинственная сила.

— Сяо Мэн, не лезь в это, — после долгих раздумий он решил перестраховаться. — Сыту Ин сейчас ведет себя странно, давай просто подождем.

— Брат Лу Чжэ, почему ты такой трус! — Цзян Мэн была разочарована. — Это шанс, который выпадает раз в жизни! Если мы подбросим еще дров в огонь...

Она не успела договорить, как ее перебил крик.

— Сяо Мэн! Смотри! Смотри Вэйбо! — соседка по комнате протянула телефон с ошарашенным видом.

Цзян Мэн нетерпеливо выхватила гаджет, взглянула — и застыла на месте.

В момент, когда общественное мнение достигло пика и все ждали извинений или блокировки Сыту Ин, официальное сообщение полиции на синем фоне с белыми буквами ворвалось на первое место в трендах, разбив вдребезги весь шум!

@Полиция Пекина: По сообщению граждан, сегодня нашим управлением приняты принудительные меры в отношении директора детского дома Чунья Ли Вэньго (мужчина, 56 лет). Предварительно установлено, что подозреваемый, используя служебное положение, совершал хищения, присвоение крупных сумм пожертвований и перевод активов за рубеж через незаконные каналы. Возбуждены дела по статьям о хищении и отмытии денег. Следствие продолжается...

Сеть взорвалась!

Не успели пользователи прийти в себя, как самое авторитетное финансовое издание Глубокая экономика опубликовало расследование на несколько тысяч слов.

Благотворительность и грех: миллиардная теневая сеть за детским домом Чунья.

Статья была написана жестко и логично, подробно раскрывая все схемы, которыми пользовался Ли Вэньго: фиктивные компании и поддельные счета. В конце материала журналисты выделили жирным шрифтом особый абзац:

Как сообщил информированный источник, раскрытие дела стало возможным благодаря артистке госпоже С., долгое время спонсировавшей детский дом. Именно госпожа С., сверяя счета, обнаружила огромные дыры и заметила, что реальный уровень жизни детей совершенно не соответствует объемам пожертвований. Чувствуя ответственность за детей, госпожа С. в частном порядке наняла команду профессиональных аудиторов, провела тщательную проверку за пять лет и, собрав неопровержимые доказательства, незамедлительно передала все материалы полиции и нашей редакции.

В конце статьи была приложена длинная инфографика с историей пожертвований Сыту Ин в детский дом Чунья и другие благотворительные организации с момента ее дебюта. Каждая квитанция была видна отчетливо, а общая сумма поражала воображение.

Общественное мнение в одночасье перевернулось!

Комментарии, где секунду назад проклинали Сыту Ин за лицемерие, мгновенно утонули в восхищении и шоке.

Обалдеть! Какой поворот! У меня мурашки по коже!

Значит, она не лицемерка, она собирала доказательства и сама посадила коррупционера? Сестренка, я тебя обожаю!

Она поехала сегодня в детский дом не ради шоу, а чтобы придержать директора, пока не приедет полиция! Какой интеллект! Какое мужество! Я преклоняюсь!

Молча жертвовала столько денег, а когда поняла, что ее обманывают — не стала ныть, а сама наняла команду, проверила счета и все сдала полиции... Это что, героиня романа?

Прости, Сыту Ин! Я извиняюсь за свои слова! С сегодняшнего дня ты моя единственная сестра!

Хэштег о Сыту Ин как об одиноком герое ворвался на первое место в топы, сопровождаемый ярко-красным знаком накала страстей.

Сыту Ин не только не была сломлена компроматом, но и превратилась в образец красоты, доброты, ума и отваги, не побоявшейся бросить вызов силе. Симпатии аудитории взлетели до небес, число подписчиков не упало, а выросло на миллионы за одну ночь.

Цзян Мэн тупо смотрела на экран телефона, на эти восторженные отзывы и горящий знак популярности, и в голове у нее была пустота.

Она чувствовала, что ее удар, который она так тщательно готовила и в который вложила всю силу, пришелся в раскаленную стальную плиту. Она не только не нанесла противнику ни царапины, но и сломала себе все кости.

Как так вышло? Почему?!

Она не могла понять. Она решительно ничего не могла понять!

<http://bllate.org/book/18741/1812517>